

значениям по стране, а значит, результаты исследований в Пермской области можно было экстраполировать на всю Россию.

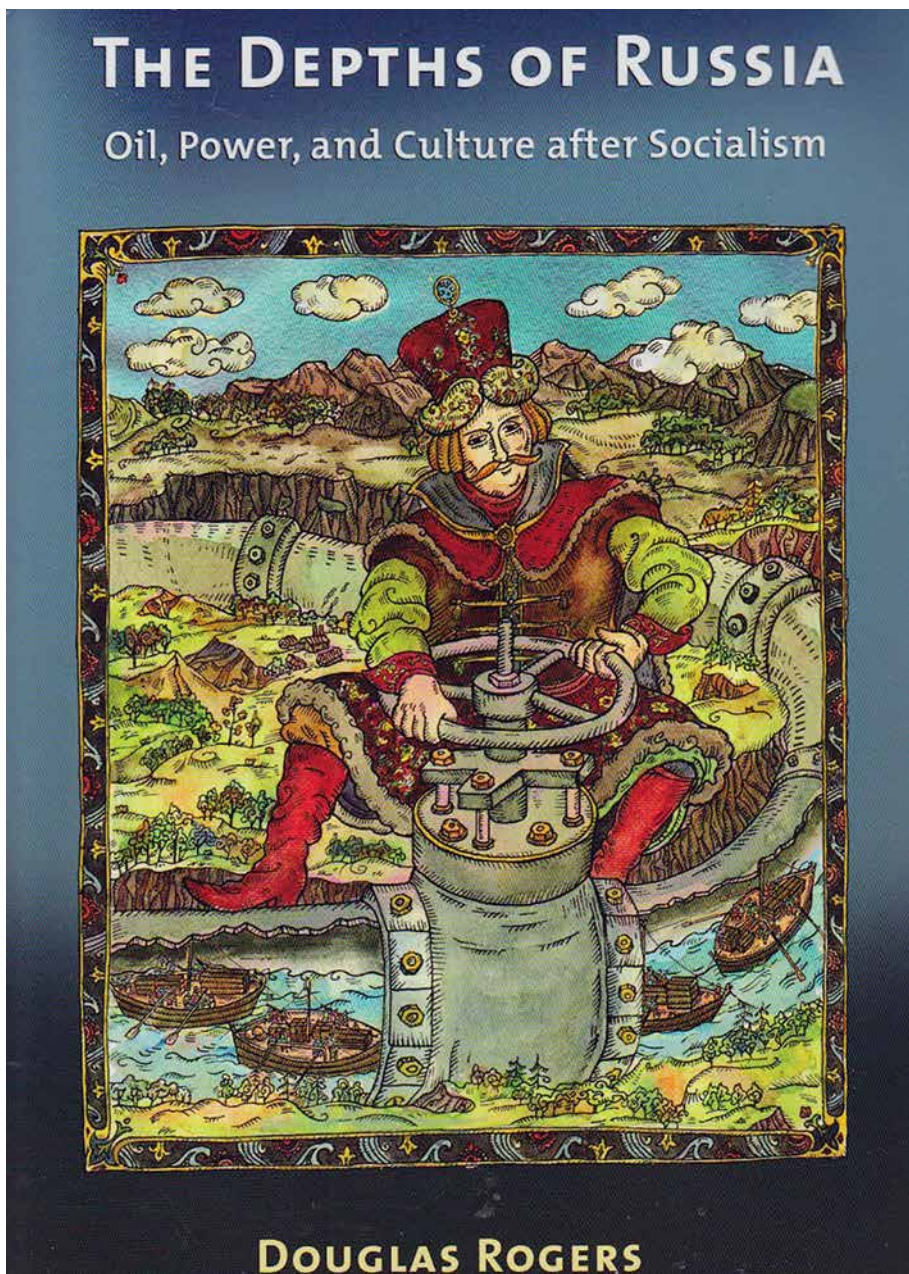
Во вступлении Дуглас Роджерс пишет об авиакатастрофе, которая произошла в Перми 14 сентября 2008 года. По его словам, слухи, которые тогда ползли по нашему городу, примерно аналогичны тем, что были после терактов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Якобы в США тер-

НЕФТЯНАЯ ОТРАСЛЬ
ПЕРМСКОГО КРАЯ,
ЕСЛИ ИСКЛЮЧИТЬ
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
И ТУРБУЛЕНТНЫЕ
1990-Е ГОДЫ, ПОХОЖА
НА СВОИХ СОБРАТЬЕВ
ВО ВСЁМ МИРЕ —
В ДАЛЛАСЕ, НИГЕРИИ,
САУДОВСКОЙ АРАВИИ

рористы уничтожили символический финансовый центр, а в Перми «террористы с Кавказа — преимущественно чеченцы — целились в русскую heartland (что, наверное, можно перевести как «сердцевина»). Ею, по мнению автора, является пермская нефтяная промышленность.

Первая глава «Советская и постсоветская нефть» начинается с поучительных историй. Обе произошли в 1929 году. Первая — о том, как искусственно ограничили добычу нефти на одном из месторождений Техаса. Тем самым добились того, что цены на нефть избежали серьёзного падения. При этом в стране бушевала Великая депрессия, и эта мера помогла нефтяной промышленности сохранить свои барыши. Более того, таким образом был искусственно сформирован дефицит.

Роджерс пишет, что в 1931-м пришлось прибегать к помощи военных, чтобы убедиться: нефть в скважинах Техаса есть, а значит, дефицит может быть восполнен. На примере этой истории автор иллюстрирует нравы в нефтяной промышленности, которая находится в рыночных отношениях.



После войны мировой центр нефтедобычи переместился в Персидский залив, и решения об объёмах производства нефти стали принимать не в Техасе, а в ОПЕК. «Техасская нефть стала таким же мифом прошлого, как когда-то ковбои. При этом те нефтяные деньги стали драйвером роста США», — пишет Дуглас Роджерс.

Следующая история в книге — о том, как Венесуэла в 1929 году стала крупнейшим экспортёром в мире и вторым производителем нефти после США. Огромную роль в этом сыграли нефтедобывающие иностранные компании.

Именно они, по мнению автора, изменили страну. По его словам, венесуэльская модель была такой: западные, как правило «белые», менеджеры руководили, а местные жители и мигранты из бедных стран работали на нефтедобыче. Это привело к очень быстрым переменам, как социальным, так и культурным. По сути, весь ландшафт сельской жизни и большинства городов был изменён.

Только после этого автор переходит к открытию нефти в Верхнечусовских Городках Пермской области и надеждам на второй Баку. Советская нефть не при-